

Конференция 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

Distr.: General
29 April 2020
Russian
Original: English

Нью-Йорк, 27 апреля–22 мая 2020 года

Конференция 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

Национальный доклад Российской Федерации

Национальный доклад Российской Федерации к Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 2020 года структурирован в соответствии с выводами и рекомендациями в отношении последующих действий, содержащихся в части I Заключительного документа Конференции по рассмотрению ДНЯО 2010 года, и включает общие категории вопросов, затрагивающих все три «опоры» ДНЯО, на основании которых приводится соответствующая информация: ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия и мирное использование атомной энергии.

Введение

Российская Федерация неизменно привержена общим целям в сфере ядерного разоружения, ядерного нераспространения и мирного использования атомной энергии. Мы последовательно выступаем за укрепление и универсализацию ДНЯО.

Россия полностью выполняет свои обязательства по ДНЯО, не передавая кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием ни прямо, ни косвенно.

Россия также никоим образом не помогает, не поощряет и не побуждает никакое другое государство, не обладающее таким оружием, к производству или приобретению каким-либо способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также к контролю над таким оружием или взрывными устройствами.

Раздел I: Ядерное разоружение

Политика национальной безопасности, доктрина и действия, связанные с ядерным оружием

Россия ответственно относится к своим международным обязательствам в области нераспространения и контроля над ядерными вооружениями. Неукоснительное выполнение международных договоров и соглашений в данной сфере

является базовым принципом российской внешней политики, отражённым в таких основополагающих документах как Стратегия национальной безопасности, Концепция внешней политики и Военная доктрина Российской Федерации.

Роль ядерного оружия в обеспечении национальной безопасности определена действующей Военной доктриной Российской Федерации от 25 декабря 2014 года. Она имеет сугубо оборонительный характер и строго определяет условия применения ядерного оружия. Подходы к ядерному сдерживанию соотносятся в ней с общей оценкой военно-политической обстановки в мире, включающей перечень военных опасностей и военных угроз для национальной безопасности.

Под военной опасностью понимается, в частности, такое состояние международной обстановки, которое при определённых условиях может привести к возникновению военной угрозы. В свою очередь ключевой особенностью военной угрозы является высокая степень готовности какого-либо государства, группы государств или террористической организации к применению военной силы против России и, соответственно, реальная вероятность возникновения военного конфликта.

Среди внешних военных опасностей в Доктрине, прежде всего, выделены:

- наращивание силового потенциала НАТО, наделение альянса глобальными функциями, реализуемыми в нарушение норм международного права, а также приближение военной инфраструктуры стран — членов НАТО к российским границам;
- подрыв глобальной и региональной стабильности;
- деятельность по созданию стратегических систем ПРО, нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере;
- реализация концепции «глобального удара» и развёртывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия;
- намерение некоторых государств разместить оружие в космосе.

Разрушение системы международных соглашений в области контроля над вооружениями, наряду с распространением в мире оружия массового поражения и ракетных средств доставки также, согласно Доктрине, являются факторами, определяющими уровень военной опасности.

Среди основных военных угроз в Доктрине обозначены, в том числе, воспрепятствование работе систем государственного и военного управления России, нарушение функционирования её стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, ядерной энергетики, атомной и химической промышленности, а также других потенциально опасных объектов.

В отличие от доктринальных установок некоторых других стран, в Военной доктрине России отсутствует обозначение конкретного «противника» и даже «вероятного противника», против которого, соответственно, в случае агрессии с его стороны мог бы быть использован российский ядерный потенциал. В качестве прямых угроз для национальной безопасности рассматриваются только потенциальные (возможные) агрессивные действия, реализация которых может при определённых условиях привести к вооружённому противостоянию.

Согласно Доктрине, в целях обеспечения безопасности нашего государства и его союзников в основу военной политики России положено недопущение

ядерного, как и любого другого военного конфликта. При этом предполагается первоочередное задействование политико-дипломатических и других невоенных средств. Применение военной силы для защиты национальных интересов страны и безопасности её союзников предусматривается только после исчерпания мер ненасильственного характера.

Россия последовательно снижает место и роль ядерного оружия в своей оборонной политике. Военная доктрина России отдаёт приоритет проведению комплекса внешнеполитических, военных и военно-технических мер предотвращения агрессии неядерными средствами в рамках системы неядерного, в т.ч. стратегического, сдерживания. Именно поэтому при проведении модернизации российских Вооружённых Сил акцент делается на неядерные средства ведения вооружённой борьбы.

Ядерное оружие рассматривается исключительно в качестве средства сдерживания любого потенциального агрессора, в том числе и коалиционного состава, от попыток решения возникающих проблем силовыми методами. При этом в Военную доктрину России заложен принцип «оборонительного ядерного сдерживания», согласно которому применение ядерного оружия возможно только в ответных действиях, а именно — в двух чётко очерченных ситуациях:

Во-первых, в ответ на применение против России и её союзников ядерного оружия или других видов оружия массового поражения. Причём возможность подобного реагирования допускается только после получения достоверных данных о задействовании агрессором оружия массового поражения для удара по территории России или её союзников.

Во-вторых, в ответ на агрессию против России с применением обычных вооружений, когда под угрозу поставлено само существование государства. Такая опция рассматривается как вынужденная исключительная мера, когда другими имеющимися силами и средствами невозможно остановить агрессию и сохранить суверенитет государства.

Таким образом, Доктрина конкретно описывает условия применения ядерных вооружений. При этом обеспечивается максимально возможный для нашей страны в современной обстановке уровень транспарентности и определённости по вопросу о параметрах ядерного сдерживания. Россия не допускает отсылок к таким неясным критериям для задействования ядерного оружия, как некие размытые «экстремальные обстоятельства» и необходимость защиты никак не определённых «жизненно важных интересов».

Военная доктрина определяет также порядок принятия решения о применении ядерного оружия: такое решение может быть принято только Президентом Российской Федерации.

Доктрина не предусматривает никаких оговорок, которые определяли бы иные правила задействования ядерных вооружений в зависимости от видов их носителей, способов базирования, мощности ядерных боезарядов или специфики возможного применения. Она не предполагает применения ядерного оружия в рамках наступательных операций либо в целях «деэскалации» вооружённых конфликтов.

В русле положений Доктрины незыблемым элементом российского военного планирования остаётся приверженность нашей страны принципам межгосударственных отношений, зафиксированным в Уставе Организации Объединённых Наций.

В соответствии с доктринальными установками Россия последовательно и строго соблюдает все свои международные обязательства в сфере контроля над

вооружениями, включая договорные нормы о сокращении носителей ядерного оружия и размещаемых на них боезарядов.

В российской Военной доктрине подтверждается готовность к равноправному международному сотрудничеству в сфере обороны, а также совершенствованию военно-политического взаимодействия в интересах укрепления доверия и снижения глобальной и региональной военной напряжённости в мире.

Текущая ситуация и сокращение ядерных сил и запасов

Осознавая свою особую ответственность как ядерной державы и постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за выполнение разоруженческих обязательств по статье VI ДНЯО, Российская Федерация продолжала неукоснительное выполнение международных договоров и соглашений в данной сфере, в том числе по сокращениям стратегических наступательных вооружений.

Подписание 31 июля 1991 года и вступление в силу 5 декабря 1994 года Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений открыло новую страницу скоординированных, поддающихся проверке сокращений стратегических наступательных вооружений России и США. Согласно этому Договору, Российской Федерации надлежало уменьшить количество стратегических носителей до 1600 единиц, а числящиеся за ними боезаряды до уровня 6000 единиц. Эти обязательства были выполнены полностью и досрочно. Суммарное количество развёрнутых стратегических носителей — межконтинентальных баллистических ракет (МБР), баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) и тяжёлых бомбардировщиков (ТБ) — фактически было снижено до 1136 единиц, а количество числящихся за ними боезарядов до 5518 единиц.

Московский договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, заключённый Россией и США в 2002 году, стал ещё одним вкладом России в ядерное разоружение. В соответствии с его положениями **к 31 декабря 2012 года стороны Договора должны были уменьшить уровни своих стратегических ядерных боезарядов до 1700–2200 единиц, то есть примерно в три раза по сравнению с предельным уровнем, установленным Договором о СНВ.** Эти обязательства также были выполнены.

Важным событием в сфере ядерного разоружения стало подписание 8 апреля 2010 года Договора между Россией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (далее — ДСНВ). Его положениями предусматривается, что каждая из сторон сокращает и ограничивает свои стратегические наступательные вооружения таким образом, чтобы через семь лет после его вступления в силу и в дальнейшем их суммарные количества не превышали: 700 единиц для развёрнутых МБР, БРПЛ и ТБ; 1550 единиц для боезарядов на них; 800 единиц для развёрнутых и неразвёрнутых пусковых установок (ПУ) МБР и БРПЛ, а также ТБ.

К 5 февраля 2018 года (контрольной дате по Договору) Российская Федерация свои обязательства по сокращению СНВ выполнила полностью. По состоянию на эту дату суммарный потенциал СНВ Российской Федерации составил:

- 527 единиц для развёрнутых МБР, БРПЛ и ТБ;
- 1444 единицы для боезарядов на развёрнутых МБР и БРПЛ, а также ядерных боезарядов, засчитываемых за развёрнутые ТБ;
- 779 единиц для развёрнутых и неразвёрнутых ПУ МБР и БРПЛ, развёрнутых и неразвёрнутых ТБ.

По состоянию на 1 сентября 2019 года Российская Федерация располагала 513 развёрнутыми носителями стратегических наступательных вооружений и 1426 боезарядами, числящимися за ними по ДСНВ. Суммарное количество развёрнутых и неразвёрнутых пусковых установок МБР и БРПЛ, а также ТБ на указанную дату составило 757 единиц.

Десятилетний срок действия ДСНВ истекает 5 февраля 2021 года Россия высказывается за продление Договора без предварительных условий. По дипломатическим каналам США направлено официальное предложение приступить к рассмотрению комплекса соответствующих вопросов. Российская Федерация считает, что продление Договора стало бы ответственным и разумным шагом его сторон, который позволил бы не допустить дальнейшую деградацию ситуации в сфере стратегической стабильности, поддержать контрольно-ограничительные механизмы в ракетно-ядерной сфере, обеспечить должный уровень взаимной транспарентности для сторон Договора в отношении подпадающих под его охват СНВ и дать время для обсуждения подходов к методам контроля над новыми вооружениями и военными технологиями.

Наряду со стратегическими ядерными вооружениями Российская Федерация существенно, в разы, сократила количество своего нестратегического ядерного оружия. В настоящий момент нестратегический ядерный потенциал России составляет не более 25 процентов от уровня, которым Союз Советских Социалистических Республик (СССР) располагал в 1991 году. Всё нестратегическое ядерное оружие России переведено в категорию неразвёрнутого. Оно находится исключительно в пределах национальной территории и сосредоточено на централизованных базах хранения, где обеспечивается высочайший режим безопасности, не допускающий хищения, а также случайного или несанкционированного применения.

В России разработан и внедрён комплекс мероприятий по организации противодействия совершению террористических актов, периодически проводятся комплексные проверки всех ядерно- и радиационно-опасных объектов по вопросам их безопасности и готовности к предотвращению террористических актов.

Россия не размещает ядерное оружие за пределами национальной территории и не передаёт контроль над своим ядерным оружием, ни прямо, ни косвенно, другим государствам, не имеет развёрнутого нестратегического ядерного оружия, не проводит отработку его применения в ходе учений и тренировок сил общего назначения.

Существенным шагом на пути реального ядерного разоружения стало выполнение Российской Федерацией Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (далее — ДРСМД), подписанного 8 декабря 1987 года. Данный Договор позволил ликвидировать два класса ракетно-ядерных вооружений. В соответствии с его положениями были полностью уничтожены 1846 баллистических и крылатых ракет наземного базирования средней дальности (1000–5500 км) и меньшей дальности (500–1000 км) и 825 пусковых установок к ним. В общей сложности деактивировано более 3000 ядерных боеголовок совокупной мощностью более 500 000 килотонн. Свои обязательства по Договору Россия выполнила полностью.

В связи с выходом США из ДРСМД 2 августа 2019 года оказались сняты международно-правовые ограничения по этому соглашению. В этих условиях Российская Федерация взяла на себя одностороннее обязательство не размещать ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования, пока в соответствующих регионах не будут развёртываться аналогичные средства американского производства. Российская Федерация призывает США и их союзников

взять на себя аналогичные обязательства с целью недопущения гонки ракетных вооружений, а также обеспечения дополнительной сдержанности и предсказуемости в ракетно-ядерной сфере.

Российская Федерация исходит из необходимости дальнейшего поэтапного продвижения по пути проверяемых и необратимых сокращений ядерного оружия в соответствии с обязательствами по статье VI ДНЯО в контексте всеобщего и полного разоружения.

Разоружение не может осуществляться в вакууме. Прогресс на данном направлении зависит от ситуации в сфере международной безопасности, на которую в современных условиях влияют такие факторы, как ничем не ограниченное развёртывание системы глобальной противоракетной обороны, разработка высокоточных наступательных вооружений в неядерном оснащении, перспектива вывода ударных вооружений в космос, нарастание количественных и качественных дисбалансов в области обычных вооружений, изменение военных доктрин, ведущее к повышению вероятности широкого применения ядерного оружия, разрушение и выхолащивание архитектуры контроля над вооружениями и нелегитимное применение санкционных мер в обход Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Размещение ядерного оружия за пределами национальной территории государства, которое им обладает, и тренировки по обращению с ним с участием неядерных стран также являются существенным фактором, снижающим уровень международной и региональной безопасности и подрывающим перспективы ядерного разоружения.

Расщепляющиеся материалы для целей ядерного оружия

Россия прекратила производство расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия более четверти века назад. Оружейный уран в нашей стране не нарабатывается с 1989 года. В соответствии с соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединённых Штатов Америки о сотрудничестве в отношении реакторов, производящих плутоний, от 23 сентября 1997 года проведены работы по остановке тринадцати реакторов, ранее производивших оружейный плутоний. Последний из них остановлен в 2010 году.

Завершена реализация соглашения между правительствами России и США об использовании высокообогащённого урана, извлечённого из ядерного оружия (соглашение ВОУ-НОУ, известное как программа «Мегатонны в мегаватты»), в рамках которого переработано 500 тонн оружейного урана, что эквивалентно 20 тыс. ядерных боеголовок.

Россия выступает в пользу переговоров по разработке универсального, недискриминационного и поддающегося эффективной проверке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ). В 2014–2015 годах и 2017–2018 годах российская сторона принимала активное участие в работе созданных в соответствии с резолюциями [67/53](#) и [71/259](#) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Групп правительственных экспертов (ГПЭ) по выработке рекомендаций по аспектам данного соглашения.

Россия твёрдо исходит из того, что переговоры по такому договору должны вестись только в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению и на основе сформулированного в 1995 году в документе [CD/1299](#) «мандата Шеннона». Необходимо также, чтобы в таких переговорах принимали участие все страны, обладающие потенциалом в области наработки оружейного расщепляющегося материала.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)

В 1990 году СССР объявил мораторий на ядерные испытания. С этого времени ядерные взрывы Российской Федерацией как государством-продолжателем СССР не производились. Намерены придерживаться моратория и в дальнейшем при условии, что данная мера будет соблюдаться остальными ядерными государствами.

Являясь последовательной сторонницей введения всеобщего запрета на ядерные испытания, Россия принимала активное участие в разработке ДВЗЯИ, ратифицировала его в 2000 году и с тех пор проводит линию на универсализацию и скорейшее вступление Договора в силу.

На настоящий момент считаем основной задачей в связи с Договором обеспечение его вступления в силу. Ситуация, когда ДВЗЯИ за без малого четверть века с момента открытия для подписания так и не стал полноценно действующим международно-правовым инструментом, создаёт серьёзную угрозу для его существования.

Предпринимаем усилия в поддержку ДВЗЯИ в многосторонних форматах и в ходе двусторонних встреч, призывая государства, которые не присоединились к Договору, в первую очередь остающиеся восемь стран из Приложения 2 к ДВЗЯИ, подписать и/или ратифицировать его незамедлительно и без предварительных условий. Наша страна неизменно на протяжении ряда лет выступает соавтором резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций в поддержку Договора. Участвуем в проводимых раз в два года встречах министров иностранных дел «друзей ДВЗЯИ», а также созываемых Генеральным секретарём Организации Объединённых Наций Конференциях по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ. Активно участвуем в реализации заключительных деклараций Конференций по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ, последняя из которых была принята в 2019 году.

Россия оказывает всемерную поддержку поступательному и сбалансированному созданию контрольного механизма за соблюдением ДВЗЯИ. Активно участвуем в работе Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ по обсуждению соответствующих вопросов, включая режим инспекций на месте (ИНМ).

На территории России создаётся второй по количеству объектов сегмент Международной системы мониторинга (МСМ). Общее число сертифицированных в Российской Федерации объектов достигло 28 (88 процентов от общего числа объектов российского сегмента МСМ). Российская Федерация за счёт собственных средств выполняет разработку перспективных технических образцов для станций МСМ, в частности, высокопроизводительного комплекса по обнаружению благородных газов. Российская Федерация при участии представителей Организации по ДВЗЯИ ежегодно на базе Национального центра данных по ядерным испытаниям организует курсы обучения персонала станций МСМ.

Исходим из того, что до вступления Договора в силу МСМ работает в тестовом режиме и какие-либо изменения её конфигурации, предусмотренной Договором, на настоящий момент невозможны.

Развитие мер верификации, транспарентности и доверия

В 2018–2019 годах Россия приняла активное участие в работе созданной в соответствии с резолюцией 71/67 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли верификации в содействии ядерному разоружению. Принципиальный подход Российской Федерации, основанный на опыте, приобретённом в процессе

применения контрольных механизмов заключённых ею договоров в сфере контроля над вооружениями, состоит в том, что верификационные процедуры следует рассматривать в привязке к конкретным соглашениям в области сокращения и ограничения вооружений, они должны соответствовать предмету содержащихся в них ограничений и их объёму.

Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, участвовать в верификации выполнения договорённостей могут их стороны или специально назначенные ими органы. Необходимо также учитывать и потенциальные распространённые риски. Недопустимо, чтобы меры верификации наносили ущерб режиму ядерного нераспространения, в том числе через утечку соответствующих знаний и технологий.

Специфические темы, касающиеся транспарентности между ядерными державами, рассматриваются в рамках соответствующих диалоговых форматов на основе принципов взаимности и комплексного учёта интересов и озабоченностей сторон.

Снижение ядерных рисков как меру повышения межгосударственного доверия Российская Федерация рассматривает в общем контексте продвижения по пути ядерного разоружения в условиях укрепления международной безопасности и стабильности с учётом существующих стратегических реалий. В целях недопущения ядерного, как и любого другого военного конфликта, Российская Федерация действует таким образом, чтобы не допускать возникновения ситуаций, способных вызвать опасное обострение отношений в международном и региональном измерениях, и исключить возникновение ядерной войны, а также принимает необходимые меры для уменьшения ядерной угрозы.

Наш принципиальный подход базируется на понимании, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана. Последовательно выступаем за переподтверждение этого постулата, известного как «формула Горбачёва-Рейгана», всеми ядерными державами.

В контексте работы по снижению ядерных рисков Российская Федерация накопила серьёзный опыт взаимодействия в этих вопросах с другими ядерными державами. Установлены и действуют горячие линии, осуществляется необходимый обмен информацией, включая уведомления о пусках ракет. Заключены двусторонние межправительственные соглашения по предотвращению ядерных конфликтов с США (1973 год), Францией (1976 год) и Великобританией (1977 год). Закреплены обязательства сторон совершенствовать организационные и технические меры для предотвращения случайного или несанкционированного применения ядерного оружия. Для передачи срочной информации, уведомлений и запросов в ситуациях, требующих быстрого уточнения обстановки, организованы линии прямой межправительственной связи.

У Российской Федерации заключены договорённости с США и КНР об уведомлениях о пусках ракет и крупных стратегических учениях, что является важной мерой снижения рисков. Дополнительными мерами предотвращения конфликтов являются двусторонние межправительственные соглашения с США (1989 год) и КНР (1994 год) о предотвращении опасной военной деятельности. Целью соглашений является предотвращение и мирное урегулирование инцидентов, связанных с опасной военной деятельностью.

Россия участвует в обсуждении вопросов транспарентности, доверия и снижения ядерных рисков в формате ядерной «пятёрки». В ней, в частности, производится обмен мнениями о «наилучших практиках» в этой сфере. В формате «пятёрки» также проводится обсуждение проблематики ядерных доктрин, создана специальная рабочая группа. Это даёт ядерным государствам

возможность напрямую высказывать друг другу имеющиеся озабоченности и рассматривать существующие недопонимания в доктринальной области. Такая деятельность способствует повышению транспарентности и снижению рисков в ядерной сфере. Она дополняет соответствующие усилия, предпринимаемые на двусторонних треках.

На данный момент благодаря Договору о СНВ между Россией и США обеспечен высокий уровень взаимной транспарентности в отношении стратегических наступательных вооружений — МБР, БРПЛ, ТБ, ПУ МБР и ПУ БРПЛ. Ведётся обмен уведомлениями, осуществляются показы новой техники, проводятся инспекции. Менее чем через год срок действия Договора заканчивается, и если ДСНВ не будет продлён, как это предлагает сделать Россия, то вместе с ним перестанет действовать и его верификационный механизм. Таким образом, предложение России о безусловном продлении ДСНВ является, помимо прочего, вкладом в продвижение транспарентности.

Беспрецедентным шагом, создающим реальную «добавленную стоимость» в сфере транспарентности, стал проведённый нами в январе 2019 года показ новейшей российской тактической ракеты 9М729, вокруг которой была раздута абсолютно беспочвенная, но крайне деструктивная пропагандистская кампания, завершившаяся развалом ДРСМД. Несмотря на отсутствие таких обязательств, Россия провела показ этой ракеты представителям стран, которые официально относят нас к своим оппонентам, при этом были объяснены особенности её устройства и раскрыты тактико-технические характеристики.

В октябре 2019 года Россия в добровольном порядке заблаговременно информировала зарубежных партнёров о подготовке и проведении стратегического командно-штабного учения «Гром-2019», а также сообщила, какие силы и средства будут в нём задействованы, откуда и по каким полигонам будут производиться пуски баллистических и крылатых ракет.

Действия Российской Федерации подтверждают её неизменную приверженность цели избавления мира от ядерной угрозы и планомерному движению по пути реального ядерного разоружения, как того требует Статья VI ДНЯО.

Раздел II: Национальные меры в области нераспространения

Гарантии МАГАТЭ

Система гарантий МАГАТЭ — важнейший элемент обеспечения устойчивости режима ядерного нераспространения. Разработанная после подписания ДНЯО система всеобъемлющих гарантий стала надёжным инструментом проверки исполнения государствами обязательств по Договору. Соглашение о всеобъемлющих гарантиях вместе с разработанным в середине 1990-х годов Дополнительным протоколом позволяют гарантировать обнаружение незаявленных ядерных программ. Исходим из того, что применение гарантий является важным условием реализации права государств на использование атомной энергии в мирных целях и способствует укреплению доверия между участниками ДНЯО.

Считаем, что базовыми принципами системы гарантий МАГАТЭ должны оставаться объективность, техническая обоснованность, соответствие заключённым между государствами и МАГАТЭ соглашениям о гарантиях. Презумпция невиновности и уважение суверенитета остаются законным правом всех государств — участников ДНЯО, и при применении гарантий это должно учитываться.

В своих выводах Агентство может полагаться только на те сведения, достоверность которых Секретариат готов отстаивать в открытой дискуссии в Совете

управляющих МАГАТЭ, подкрепляя их объективными данными. Места для субъективных факторов, политических пристрастий и бездоказательных предположений при проведении проверок и подготовке выводов по гарантиям не должно быть. Отступления в этом плане неизбежно подрывали бы доверие государств — участников ДНЯО к системе гарантий Агентства и приводили бы к расшатыванию режима нераспространения ядерного оружия в целом.

Любые изменения системы гарантий МАГАТЭ должны осуществляться так, чтобы особенности применения новых подходов были понятны всем государствам — членам Агентства и опирались на их единодушную поддержку. Подобного рода изменения подлежат обязательному утверждению директивными органами Агентства.

Россия признаёт исключительно большую значимость Дополнительного протокола к Соглашениям о гарантиях. Наличие Дополнительного протокола позволяет проверять отсутствие в государствах незаявленной ядерной деятельности, обеспечивая тем самым наивысший стандарт проверки соблюдения обязательств по ДНЯО. Мы призываем те страны, которые ещё не подписали Дополнительный протокол, сделать это как можно скорее. При этом подчёркиваем, что данная мера носит строго добровольный характер: никакое принуждение к его подписанию недопустимо. Мы рассматриваем Дополнительный протокол в качестве одного из обязательных условий при передаче чувствительных ядерных технологий (обогащение, химическая переработка) и оборудования.

Мы призываем все страны с Протоколом о малых количествах, которые ещё не перешли на его обновлённую редакцию, сделать это как можно скорее. Исходим из того, что государства, в которых сооружаются ядерные установки, должны своевременно отказываться от использования Протокола о малых количествах, переходя на применение гарантий в обычном режиме.

Российская Федерация поддерживает усилия Агентства, направленные на обеспечение устойчивости и повышение эффективности проверочного механизма. Вносим в эту работу материальный и экспертный вклад, в том числе посредством национальной программы поддержки гарантий. За более чем 35-летний период её существования был выполнен значительный объём работ, направленных на укрепление концептуальной и технической базы Департамента гарантий МАГАТЭ. В частности, в рамках этой программы Россия оказывает содействие Агентству путём исследования в российских аналитических лабораториях проб окружающей среды, полученных Агентством в ходе инспекционной работы. Ведутся разработки новых технологий по обнаружению незаявленных ядерных материалов и деятельности. Большое внимание уделяется обучению инспекторов МАГАТЭ, в том числе применению неразрушающих методов контроля ядерных материалов и проведению инспекций на предприятиях по изотопному обогащению урана. На базе российских профильных учреждений продолжается обучение сотрудников Секретариата Агентства и специалистов государств — членов МАГАТЭ по вопросам учёта и контроля ядерных материалов. Россия активно поддерживает усилия Агентства по разработке инновационной измерительной техники, необходимой для более точного контроля облучённого ядерного топлива, а также по установлению единых недискриминационных подходов для осуществления гарантий на установках, выводящихся из эксплуатации. Реализуются совместные задачи по разработке верификационных подходов к установкам нового типа, например, транспортабельным АЭС с малыми модульными реакторами, и по изучению возможности учёта потенциального применения гарантий при проектировании ядерных установок.

В 2019 году Россия добавила ещё одну ядерную установку в список для возможного применения гарантий МАГАТЭ в соответствии с Соглашением

между Союзом Советских Социалистических Республик и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий в Союзе Советских Социалистических Республик от 21 февраля 1985 года. Теперь в этом списке находятся свыше сорока ядерных установок на более чем двадцати объектах.

Продолжается применение гарантий МАГАТЭ на установке Международного центра по обогащению урана (МЦОУ) в строгом соответствии с Соглашением о всеобъемлющих гарантиях между Россией и МАГАТЭ и Дополнительным протоколом к нему. Секретариат Агентства ежегодно подтверждает, что ядерный материал, к которому применялись гарантии в России, по-прежнему используется в мирной деятельности.

Зоны, свободные от ядерного оружия

Одним из важных инструментов укрепления ДНЯО и режима нераспространения ядерного оружия в целом является создание зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО). Создавая ЗСЯО и реализуя тем самым статью VII ДНЯО, государства способствуют укреплению региональной и международной стабильности и безопасности, повышению уровня взаимного доверия. Россия неизменно поддерживает этот процесс и содействует усилиям государств в деле создания и формализации статуса таких зон.

В нашей стране завершены внутригосударственные процедуры, необходимые для подписания Протокола к Договору о ЗСЯО в Юго-Восточной Азии. Мы открыты к совместным консультациям стран ядерной «пятерки» с государствами — участниками данного Договора о ЗСЯО с целью урегулирования всех остающихся вопросов.

Важнейшим событием стала состоявшаяся в ноябре 2019 года в Нью-Йорке первая Конференция по созданию зоны, свободной от ядерного и других видов ОМУ и средств его доставки (ЗСОМУ), на Ближнем Востоке, как предусмотрено резолюцией Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО 1995 года. Россия приняла участие в Конференции в качестве наблюдателя и активно содействовала её созыву и успешному проведению.

Конференция стала первым за многие годы практическим шагом к созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке. В итоговой декларации Конференции зафиксировано намерение продолжить выработку Договора по ЗСОМУ с участием всех приглашённых государств и на базе договорённостей, к которым страны региона придут на основе свободного волеизъявления и консенсуса.

Урегулирование региональных вызовов режиму нераспространения

Последовательно выступаем за то, что региональные вызовы в сфере ядерного нераспространения могут и должны решаться исключительно политико-дипломатическими средствами, на основе ДНЯО, при опоре на незыблемость его положений, в строгом соответствии с нормами международного права и с учётом законных интересов безопасности и развития всех государств.

Считаем необоснованным и недопустимым постоянное раздувание некоторыми странами иранской угрозы, под предлогом которой пускаются на слом важнейшие международные договорённости, заключённые в 2015 году и остающиеся примером эффективной дипломатии и грамотного урегулирования возникающих противоречий в области ядерного нераспространения. Речь идёт о Совместном всеобъемлющем плане действий по урегулированию вокруг иранской ядерной программы (СВПД), который оказался под ударом отнюдь не из-за действий Исламской Республики Иран.

В результате осуществления СВПД удалось погасить разрастающийся кризис вокруг Ирана и его ядерной программы. Все имевшиеся у МАГАТЭ вопросы были сняты в самый короткий срок, а сам Иран стал наиболее проверяемым государством среди членов Агентства.

Убеждены и призываем все ответственные государства поддержать нас в том, что касается недопустимости манипулирования механизмами и требованиями режима нераспространения для сведения политических счётов с неудобными кому-либо странами, в данном случае — с Ираном. Наряду с этим нужно сделать всё возможное для сохранения СВПД и достижения поставленных в нём высоких целей. Альтернативы этим договорённостям попросту не существует. Россия полностью сохраняет приверженность СВПД и надеется на столь же ответственное отношение со стороны западных партнёров, а также на содействие всего мирового сообщества, как это предусмотрено резолюцией 2231 Совета Безопасности Организации Объединённых Наций .

Российская Федерация активно участвует в политико-дипломатическом урегулировании ядерной проблемы Корейского полуострова. Поддерживаем контакты со всеми вовлечёнными сторонами.

Считаем, что процесс денуклеаризации Корейского полуострова должен носить поэтапный характер на основе взаимного учёта интересов. Урегулирование такого комплексного вызова режиму ядерного нераспространения потребует максимальной выдержки от всех без исключения заинтересованных государств.

Отмечаем, что в случае если договорённости по демонтажу военно-ядерной программы КНДР будут достигнуты, эта работа должна будет осуществляться под контролем экспертов ядерных государств.

Роль МАГАТЭ видим в осуществлении проверок в соответствии с Соглашением о всеобъемлющих гарантиях с КНДР.

Экспортный контроль

Россия придаёт большое значение выполнению положений пункта 2 Статьи III ДНЯО. Считаем, что деятельность Группы ядерных поставщиков (ГЯП) и Комитета Цангера, который создавался как Комитет экспортёров в рамках ДНЯО, доказала на практике возможность установления согласованного порядка контроля за ядерным экспортом на недискриминационной основе.

В соответствии с принципами ГЯП и Комитета Цангера и на базе выработанных в них правил экспорта и контрольных списков Россия выстраивает свою национальную систему экспортного контроля. Решения Группы ядерных поставщиков и Комитета Цангера, зафиксированные в их документах, своевременно и без задержек имплементируются в российском законодательстве.

В своей работе в Группе ядерных поставщиков и Комитете Цангера руководствуемся тем, что вводимые ими правила и ограничения должны способствовать укреплению режима нераспространения ядерного оружия, не затрагивая при этом права государств на использование атомной энергии в мирных целях, а также интересы их технологического развития.

Исходим из того, что международные усилия в области нераспространения не должны вести к необоснованным ограничениям законной торговли товарами и технологиями двойного применения и гражданского научно-технического сотрудничества.

Являясь активным участником ГЯП, обращаем особое внимание, чтобы деятельность Группы соответствовала современным реалиям международного

развития и эффективно реагировала в рамках своего технического мандата на новейшие вызовы и угрозы международному режиму нераспространения.

Не считаем ГЯП неким закрытым элитарным клубом. Последовательно выступаем за то, чтобы в Группу вовлекались государства, которые обладают значимым промышленным и экспортным потенциалом и способны вносить осязаемый вклад в решение её уставных задач.

Резолюция 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций

Россия исходит из необходимости выполнения всеми странами и в полном объёме резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, направленной на предотвращение попадания ОМУ, средств его доставки и относящихся к ним материалов и технологий в руки негосударственных субъектов, в т.ч. террористов. Мы активно участвуем в работе Комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 1540, учреждённого для мониторинга хода осуществления резолюции и координации усилий в области технического содействия нуждающимся странам.

Российским приоритетом в контексте технического содействия остаются страны СНГ. В целях обмена опытом в области имплементации резолюции проводим также учебные курсы для национальных контактных пунктов по резолюции 1540 государств — членов ОБСЕ (июнь 2016 года — Калининград, сентябрь 2018 года — Ростов-на-Дону).

Физическая ядерная безопасность (ФЯБ) и противодействие ядерному терроризму

Россия придаёт большое значение укреплению ФЯБ во всём мире. Твёрдо исходим из основополагающего принципа ответственности государства за обеспечение ФЯБ на своей территории. Все ядерные материалы, пункты их хранения и соответствующие установки на территории России, а также транспортировка ядерных материалов и радиоактивных веществ обеспечиваются необходимыми мерами безопасности.

Правовые рамки учёта, сохранности и физической защиты ядерного материала, экспортного контроля и контрольных списков ядерных товаров после 2015 года принципиальных изменений не претерпели. При этом способствовали их оптимизации в соответствии с отраслевыми программами и планами на уровне отдельных организаций. Наряду с этим проводили работу по повышению культуры ФЯБ.

Российская Федерация является участником всех ключевых международно-правовых механизмов в этой области, в частности Конвенции о физической защите ядерного материала и Поправке 2005 года к ней, а также Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Выступаем за дальнейшую универсализацию данных инструментов.

Исходим из того, что центральную роль в международном сотрудничестве по ФЯБ играет МАГАТЭ.

Начиная с 2010 года Россия ежегодно вносит добровольные взносы в Фонд ФЯБ МАГАТЭ в размере 1 млн. долларов США. В рамках деятельности, финансируемой за счёт этих средств, реализуются более сорока международных, региональных и национальных проектов. Организуются учебные курсы и семинары МАГАТЭ, ведутся научно-исследовательские работы, оказывается адресная помощь заинтересованным странам — членам Агентства и финансовое содействие участию иностранных специалистов в мероприятиях организации. В

период с 2016 по 2019 год в Российской Федерации на базе предприятий Госкорпорации «Росатом», ФТС России и Ростехнадзора на курсах и семинарах МАГАТЭ по тематике ФЯБ прошло обучение более 600 специалистов из около 70 стран.

В рамках двусторонних соглашений и контрактов Российская Федерация предоставляет помощь всем заинтересованным странам в оценке и развитии национальных ядерных инфраструктур, создании систем физической защиты ядерных материалов и установок, обучении и повышении квалификации иностранных специалистов и т.д.

В 2006 году Россия и США запустили Глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма (ГИБАЯТ).

Инициатива, объединяющая в настоящее время 89 государств-партнёров, а также шесть международных организаций в качестве наблюдателей, прочно утвердилась в качестве представительного форума государств-единомышленников, который способствует выработке общего понимания проблем, связанных с угрозой ядерного терроризма, и поиску оптимальных инструментов их решения, а также обмену опытом в области противодействия ядерному терроризму и укрепления ФЯБ.

На состоявшемся в июне 2019 года пленарном заседании ГИБАЯТ в Буэнос-Айресе были продлены на четырёхлетний период полномочия России и США в качестве сопредседателей Глобальной инициативы. С момента её запуска Россия стала организатором ряда мероприятий по линии ГИБАЯТ, а также активно участвует в подготовке и проведении региональных семинаров по ядерной криминалистике, ориентированных на русскоязычных экспертов из государств СНГ и Восточной Европы, последний из которых запланирован в Москве весной 2020 года.

Раздел III: Национальные меры в сфере мирного использования атомной энергии

Россия выступает за широкий доступ государств — участников ДНЯО к благам мирного атома и, согласно положению Действия 47 Плана действий 2010 года, «уважает выбор и решения каждой страны в области использования ядерной энергии в мирных целях без ущерба для её политики или соглашений о международном сотрудничестве и соглашениях об использовании ядерной энергии в мирных целях, а также её политики в отношении топливного цикла».

Развитие гражданской ядерной энергетики в мире, стратегия России

В 2019 году Россия отметила 65-летие пуска в Обнинске первой в мире атомной электростанции (АЭС). Это событие положило начало эре мирного использования атомной энергии в качестве нового источника обеспечения энергетических потребностей человечества.

По состоянию на начало 2020 года в мире эксплуатируются 447 ядерных энергоблоков общей мощностью 395,69 ГВт. На стадии строительства находятся еще 52 энергоблока.

Ядерный парк России насчитывает 10 АЭС наземного базирования и одну плавучую атомную теплоэлектростанцию (ПАТЭС), на которых эксплуатируется 38 энергоблоков мощностью порядка 30 ГВт. Доля выработки АЭС от всей электроэнергии в России составляет около 18 процентов.

В настоящее время на различных стадиях реализации находятся 36 объектов строительства атомных энергоблоков в 12 странах.

Знаковым событием в развитии отечественной и мировой энергетики является пуск в 2016 году энергоблока №1 Нововоронежской АЭС-2 — первого в мире головного блока АЭС нового «поколения 3+». В настоящее время продолжаются работы по сооружению подобных энергоблоков на других российских АЭС. Все новейшие российские энергоблоки с «водно-водяными энергетическими реакторами» (ВВЭР) теперь оснащаются только в модификации «поколение 3+», которая соответствует всем «постфукусимским» требованиям безопасности. Россия имеет значительный опыт использования АЭС малой мощности.

Существенное внимание уделяется дальнейшему развитию технологии ПАТЭС. Осенью 2019 года на Чукотку была отбуксирована ПАТЭС «Академик Ломоносов», на которой уже в декабре были произведены первые киловатты электроэнергии. Планируется изготовление ПАТЭС на основе новых интегральных реакторов РИТМ-200. Налажено их серийное производство. Изготовлено 6 реакторов данного типа для ледокольного флота России. Есть планы задействования технологии РИТМ-200 и для стационарных наземных АЭС.

В России разработана двухкомпонентная стратегия развития ядерной энергетики. Первая, традиционная, предусматривает совершенствование тепловых реакторов. Вторая сфокусирована на развитии технологий производства реакторов на быстрых нейтронах. Такой подход обеспечивает возможность организации замкнутого ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ), что должно на порядок расширить топливную базу для ядерной энергетики и существенно снизить объёмы радиоактивных отходов.

Реакторы на быстрых нейтронах успешно эксплуатируются в России уже более 40 лет. В 2015 году под Екатеринбургом был запущен новый основанный на данной технологии реактор мощностью 800 МВт. В начале 2020 года в него загружена первая партия смешанного уран-плутониевого топлива (МОКС-топливо; будет основным видом топлива при переходе к двухкомпонентной ядерной энергетике с ЗЯТЦ). Помимо этого, осуществляется ряд успешных проектов в области создания исследовательских реакторов на быстрых нейтронах.

Двустороннее сотрудничество и проекты

В настоящее время ведётся строительство АЭС по российским технологиям и при активном участии наших специалистов в Бангладеш, Белоруссии, Индии, Китае и Турции. Осуществляются подготовительные работы по возведению АЭС на площадках в Египте, Венгрии и Финляндии. Реализуется проект сооружения АЭС в Узбекистане.

Россия поддерживает усилия государств по внедрению технологий мирного атома в промышленности, науке, медицине и сельском хозяйстве. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своём послании международному форуму «АТОМЭКСПО-2019» отметил, что «сегодня ядерные технологии открывают принципиально новые возможности для развития медицины, создания уникальных материалов, покорения космоса, освоения арктических территорий, служат укреплению энергетической базы экономики». С этой целью Россия оказывает помощь конкретным странам в сооружении на их территории национальных центров ядерной науки и технологий. Сотрудничество в этой области ведётся с Боливией, Вьетнамом, Замбией, Нигерией, Руандой, Сербией.

Необходимым условием успешного развития мирных атомных технологий является создание надёжного кадрового потенциала. Россия вносит весомый вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов-атомщиков из многих государств, реализуя различные образовательные программы, учитывающие, в том числе, соответствующие требования МАГАТЭ. На сегодня в России

атомным специальностям обучается более 1500 иностранных студентов из порядка 30 стран.

Большое значение Россия придает развитию сотрудничества в области мирного использования атомной энергии с государствами — участниками Содружества Независимых Государств (СНГ). Это создает необходимую основу для осуществления конкретных двусторонних проектов.

Ратифицировано и вступило в силу с 1 января 2020 года Соглашение о взаимодействии государств — участников СНГ по обеспечению готовности на случай ядерной аварии или возникновения радиационной аварийной ситуации и взаимопомощи при ликвидации их последствий. Соглашение упростит процедуры трансграничного перемещения специалистов, специальной техники и оборудования при возникновении кризисных ситуаций, что позволит снизить время реакции на любые возможные инциденты, связанные с использованием атомной энергии в мирных целях.

Одобрен проект «Рамочной программы сотрудничества государств — участников СНГ в области использования атомной энергии в мирных целях на период до 2030 года», завершается подготовка плана мероприятий по реализации первого этапа данной программы на период 2021–2025 годов. Документы учитывают положения проекта Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 года и основные положения национальных стратегий развития энергетики и отраслей промышленности.

Успешно продолжается реализация межгосударственной целевой программы СНГ «Рекультивация территорий, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств». Завершена рекультивация объектов хвостохранилища «Каджи-Сай» в Киргизской Республике. Объект приведен в радиационно-безопасное состояние и сдан в эксплуатацию.

Сотрудничество с МАГАТЭ

Российская Федерация оказывает всестороннюю поддержку деятельности МАГАТЭ по всем основным направлениям мирного использования атомной энергии.

С 2017 года по линии Агентства успешно реализуется выдвинутая нами инициатива по развитию инфраструктуры для стран, вступающих на путь развития атомной энергетики. В рамках первого цикла этой работы (2017–2019 годы) организовано 41 учебное мероприятие, в которых приняло участие более 550 иностранных экспертов. В 2019 году проект продлён ещё на 4 года (с объёмом финансирования порядка 4 млн. евро).

Россия не только выступила инициатором, но и является ведущим спонсором международного проекта МАГАТЭ по инновационным реакторам и топливным циклам — ИНПРО. Данный проект стал полноценным механизмом и передовым центром всеобъемлющего анализа предлагаемых и планируемых ядерно-энергетических систем в контексте целого ряда факторов, включающих, среди прочего, инфраструктуру, безопасность, минимизацию радиоактивных отходов, охрану окружающей среды.

К числу важных направлений совместной работы с МАГАТЭ относятся успешно реализуемые в последние годы проекты по созданию инфраструктуры ядерной безопасности ВВЭР и рекультивации территорий, подвергшихся воздействию уранодобывающих производств.

Среди наших приоритетов в работе с МАГАТЭ — научные исследования и развитие радиационных технологий, использование мирного атома в медицине,

сельском хозяйстве, промышленности и других ключевых отраслях народного хозяйства. При российском содействии Агентство уделяет данной деятельности всё возрастающее внимание. В 2019 году Россия внесла дополнительный взнос в проект МАГАТЭ «ReNuAL+», направленный на модернизацию исследовательских лабораторий Агентства в Зайберсдорфе.

В 2016 году Россия присоединилась к участию в Программе действий МАГАТЭ по лечению рака (ПДЛР). За четыре года в России за счёт средств российского взноса в рамках ПДЛР успешно проведены 18 учебных мероприятий, в которых приняло участие более 350 экспертов из 19 государств — членов Агентства.

Россия регулярно принимает у себя крупные международные мероприятия МАГАТЭ. В 2017 году в Екатеринбурге состоялась Международная конференция Агентства по реакторам на быстрых нейтронах и соответствующим топливным циклам. В июне 2020 года в Москве запланировано проведение Международной конференции МАГАТЭ по управлению ядерными знаниями и подготовке кадров.

Россия остаётся одним из лидеров в совместной работе с МАГАТЭ по развитию Концепции гарантированных поставок топлива и многосторонних подходов к услугам ядерного топливного цикла (ЯТЦ), которая способствует достижению целей развития и расширения географии мирного использования атомной энергии при одновременном укреплении режима нераспространения ядерного оружия.

В рамках данной Концепции в России осуществляется ряд проектов, включающих создание МЦОУ и гарантийного запаса НОУ в Ангарске. В 2019 году Россия осуществила поставки НОУ для первой и второй «загрузок» Банка МАГАТЭ в Казахстане.

Ядерная безопасность и гражданская ответственность за ядерный ущерб.

Россия выступает за укрепление ядерной безопасности во всём мире и является участником всех основных международно-правовых инструментов в этой области.

Успешно реализуется согласованный с Секретариатом МАГАТЭ среднесрочный план-график принятия миссий Агентства по безопасности эксплуатации российских АЭС (ОСАРТ). В 2018 году эта многолетняя практика была дополнена проведением корпоративной миссии в штаб-квартире АО «Концерн Росэнергоатом». Проведённая оценка подтвердила приверженность российского оператора обеспечению высокого уровня безопасности.

Продолжаем взаимодействие с Агентством по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития (АЯЭ ОЭСР). На сегодняшний день более 50 российских организаций полноценно участвуют в сотрудничестве по линии АЯЭ ОЭСР. Активно участвуем в реализации 13 международных проектов и программ под эгидой АЯЭ ОЭСР, включая Многонациональную программу оценки новых проектов АЭС и Международный форум «Поколение IV». Основную задачу Агентства видим в оказании содействия странам-участницам в научно-техническом развитии, гармонизации национальных нормативно-правовых инструментов для безопасного, экономичного и экологически чистого использования атомной энергии в мирных целях.

Российская Федерация расценивает ДНЯО как один из важнейших элементов современного миропорядка, обеспечивающего мир и безопасность. Рассматриваем его укрепление в качестве одного из внешнеполитических приоритетов. Обеспечение надлежащего функционирования режима нераспространения ядерного оружия — первоочередная задача для продвижения к цели освобождения мира от ядерного оружия.
